

УДК 347.2/3

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.028

К вопросу о допустимости деления субъективного права волеизъявлением уполномоченного субъекта

Мальбин Дмитрий Андреевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
адвокат юридической фирмы «ЮСТ»,
119002, Российская Федерация, Москва, переулок Сивцев Вражек, 43;
e-mail: dm_malbin1504@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности расщепления права собственности на вещь в свете опубликования Проекта Федерального закона № 651285-7 «О внесении изменения в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации». В литературе часто встречаются доводы в пользу возможности деления права собственности по воле собственника. Такие доводы обоснованы диспозитивностью гражданского права и отсутствием законодательно установленных запретов для таких юридических действий. Вместе с тем встречающееся мнение о возможности расщепления права собственности волеизъявлением уполномоченного лица в действительности не имеет достаточных оснований. Автор приводит нормативные, теоретические и политико-правовые доводы о невозможности деления субъективного права на вещь волеизъявлением уполномоченного лица. Буквальный текст ст. 244 ГК РФ указывает на то, что общая собственность возникает только в случае приобретения вещи несколькими лицами на основании одного юридического факта. Институт общей собственности является исключением, возникновение которого обусловлено необходимостью обеспечения интересов субъектов общей собственности. Норма ст. 250 ГК РФ о преимущественном праве покупки отражает политику гражданского права по объединению долей в субъективном праве. Следовательно, расщепление субъективного права волей уполномоченного лица противоречит политике гражданского права.

Для цитирования в научных исследованиях

Мальбин Д.А. К вопросу о допустимости деления субъективного права волеизъявлением уполномоченного субъекта // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 220-227.

Ключевые слова

Субъективное право, правоотношение, общая собственность, деление права, вещное право.

Введение

Сохраняющаяся в настоящее время пауза в претворении в жизнь реформы законодательства о вещных правах, дорогу которой открыла Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., тем не менее не стесняет законодателя в изменении отдельных норм действующего законодательства. Некоторые из таких изменений следует поддержать, в отношении отдельных – привести критические замечания, но каждый законопроект определенно ставит перед наукой вопросы, которые требуют теоретического осмысления.

Не является исключением и Проект Федерального закона № 651285-7 «О внесении изменения в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Законопроект), которым предлагается внести изменения в ст. 30 ЖК РФ, предусмотрев, что доля в праве общей собственности на жилое помещение может быть образована, а существующая доля может быть разделена на части при условии, если после образования или разделения доли общая площадь соответствующего жилого помещения на одного собственника составит не менее учетной нормы. Таким образом, Законопроектом предлагается определить условие разделения права собственности или существующей доли в праве общей собственности на жилое помещение на части, в качестве которого законодатель предлагает рассматривать соответствие выделяемой доли в праве общей собственности учетной норме. Вместе с тем до разрешения вопроса об условиях образования права общей собственности и выделения долей в нем следует прежде обсудить вопрос о принципиальной возможности выделения долей в праве волей управомоченного лица.

В п. 4.2 раздела IV Концепции отмечается, что наука и практика оценивают правила об общей собственности таким образом, что они не допускают образования общей собственности в силу договора, по которому единоличный собственник допускает к участию в своем праве других лиц. При этом отмечается, что данное ограничение препятствует гражданскому обороту, в связи с чем в Концепции предлагается установить, что собственник может допустить к участию в своем праве других лиц, образовав общую собственность с учетом ограничений, препятствующих неразумному дроблению права собственности на доли.

В юридической литературе такой подход находит поддержку. Так, например, Ю.О. Вербицкая полагает, что перечень оснований возникновения общей собственности не является исчерпывающим и не исключает возможности образования общей собственности и по другим основаниям, в том числе на основании договора с собственником [Вербицкая, 2008, 31]. У.Б. Филатова утверждает, что «распоряжение частью доли допустимо и с точки зрения возможности дальнейшего деления права, и с позиции целесообразности существования общей долевой собственности, которая при рациональном регулировании может быть вполне экономически оправданной» [Филатова, 2012, 10].

В судебной практике также встречаются случаи признания судом допустимым выделения волей собственника из права собственности доли и ее дальнейшего отчуждения, обоснованное отсутствием в действующем законодательстве запрета на такое выделение и абсолютной властью собственника (см. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10 марта 2017 г. по делу № 33-3820/2017, Постановление Президиума Московского областного суда от 27 сентября 2006 г. № 596 по делу № 44Г-370/06).

Таким образом, аргументы, которые используются сторонниками возможности выделения

доли в праве собственности по воле собственника и ее последующего отчуждения третьему лицу, состоят в указании на диспозитивность гражданского права и отсутствие установленного законом запрета на такое действие. Вместе с тем возможность разделения права собственности на доли на основании договора, по которому собственник вещи передает другому лицу долю в праве собственности, представляется по меньшей мере спорной и не учитывает теоретические и практические препятствия для совершения таких юридических действий, а отсутствие в действующем законодательстве запрета на выделение на основании воли собственника доли в праве собственности и отчуждение ее по договору само по себе не свидетельствует о допустимости такого выделения, поскольку невозможность совершения определенного действия может быть предопределена природой вещей и установления законодательного запрета для этого не требуется.

Теоретико-правовые доводы

Действующее законодательство, несмотря на отсутствие прямого запрета на выделение доли в праве, не дает оснований для вывода о допустимости отчуждения собственности доли в праве собственности или части доли в праве общей собственности, а сама идея такого действия встречает теоретические препятствия.

Субъективное гражданское право традиционно понимается в качестве меры возможного поведения управомоченного лица [Богданов, 2017, 47; Братусь, 1950, 11], возможности действовать [Гордон, 2013, 211; Матузов, 1972, 249]. Принимая во внимание изложенное, следует прийти к выводу о том, что субъективное право не подлежит разделению, поскольку, будучи мерой возможного поведения или возможностью совершать определенные действия, не может быть разделена сама возможность определенного поведения. Возможность деления относится лишь к тем явлениям, в содержании которых могут быть выделены определенные части (доли), что очевидно не относится к возможности. Мера возможного поведения идеальна и не может быть разделена на части, следовательно, управомоченное лицо может только предоставить такую возможность, но не выделить в ней часть. При этом предоставление возможности осуществления действий не тождественно выделению доли в ней; предоставление возможности совершения действий в отношении объекта права собственности возможно на основании закона или договора, в результате которого управомоченное лицо приобретает возможность совершения действий наряду с собственником вещи.

Вероятный аргумент, который может быть выдвинут против данного тезиса, состоит в том, что сам закон закрепляет институт общей собственности, признавая тем самым возможность деления субъективного права. Данный аргумент нельзя признать столь существенным: во-первых, хотя закон и указывает на возникновение в определенных случаях долей в праве собственности, тем не менее доля в праве по тексту закона понимается не как часть возможности, а как возможность нескольким лицам совершать определенные действия в отношении объекта права; во-вторых, закон допускает образование долевой собственности в порядке исключения.

Политико-правовые доводы

Политико-правовые причины возникновения и существования института общей собственности состоят в необходимости защиты прав и интересов участников отношений, складывающихся при поступлении вещи в обладание нескольких лиц. При отсутствии

института общей собственности поступление вещи к нескольким лицам, например в порядке наследования, привело бы к тому, что только одно лицо приобрело бы право на вещь, а остальные довольствовались бы денежной компенсацией. Вместе с тем участники таких отношений равноправны и имеют одинаковый интерес в приобретении вещи, поэтому вопрос о передаче вещи в собственность одного лица невозможно решить без нарушения интереса одной из сторон. Закон допускает возможность существования на стороне управомоченного субъекта нескольких лиц в качестве исключения, поскольку только при таком подходе возможно соблюдение баланса интересов всех лиц.

Об исключительности отношений общей собственности свидетельствует институт преимущественного приобретения доли в праве при отчуждении таковой одним из собственников (ст. 250 ГК РФ). Право стремится к урегулированию общественных отношений и предотвращению конфликта, обладание вещью несколькими субъектами с неизбежностью формирует правовой конфликт, с чем право определенно мириться не может. Правила о преимущественном приобретении доли в праве направлены на «объединение» права и исключение тем самым аномальных ситуаций принадлежности вещи нескольким лицам и правовых конфликтов. Отчуждение одним из собственников доли в праве собственности не является нарушением прав другого собственника, но является основанием реализации особого правомочия по преимущественному приобретению отчуждаемой доли, поэтому механизм осуществления преимущественного права представляет собой не защиту права, а механизм устранения ненормального состояния дробного субъективного права. Принимая во внимание то, что субъективное право стремится к объединению, а закон устанавливает условия для такого объединения, отметим, что вывод о допустимости выделения собственником доли в праве собственности и отчуждения ее другому лицу очевидно расходится с политикой гражданского права.

Развивая с использованием метода *reductio ad absurdum* идею возможности выделения собственником доли в праве собственности, следует сделать вывод о том, что допустимым является в том числе деление права собственности на миллионы или миллиарды долей. Очевидно, что право не может мириться с такой аномальной ситуацией, которая находится в абсолютной дисгармонии с нормальными общественными отношениями и правосознанием.

Абсолютный характер права не является свидетельством абсолютной власти субъекта над собственным правом, поскольку абсолютная власть управомоченного субъекта возможна только в отношении объектов права, в качестве которых выступают материальные и духовные блага, по поводу которых складываются общественные отношения [Лапач, 2002, 71]. Субъективное право собственности не может являться объектом самого себя, объектом вещного права всегда является вещь, о чем указано в ст. 128 ГК РФ и что подчеркивается в юридической литературе [Ахметьянова, 2013, 25; Гамбаров, 2013, 186], и именно в отношении вещи у управомоченного субъекта существует возможность дозволенного поведения.

Вместе с тем отождествление доли в праве с объектом права собственности довольно распространено. Так, например, в Постановлении Президиума Московского областного суда от 27 сентября 2006 г. № 596 по делу № 44г-370/06 прямо указывается, что доля в праве на вещь является объектом вещного права. Однако с таким выводом невозможно согласиться, поскольку доля в праве собственности, будучи «частью» субъективного права, также имеет своим объектом вещь.

Ошибка, кажется, связана со смешением категорий «доля в праве» и «доля в вещи», которые не тождественны друг другу. Доля в праве представляет собой объем правомочий уполномоченного лица в содержании субъективного права, в то время как доля в вещи является

материальной частью вещи. Такая же ошибка наблюдается и в Законопроекте, который устанавливает пределы деления права на жилое помещение и в котором в качестве такого предела выступает учетная норма жилой площади.

Нормативные доводы

Нельзя также не обратить внимание на то, что положения ГК РФ однозначно указывают на возможность образования общей собственности несколькими лицами исключительно на основании одного юридического факта – приобретения вещи совместно. Так, согласно п. 4 ст. 244 ГК РФ, общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона.

Поступление вещи в собственность как основание возникновения общей собственности связано с приобретением несколькими лицами права собственности на вещь. Так как в тексте нормы речь идет о поступлении вещи в собственность нескольких лиц, собственник, в собственность которого вещь поступила ранее, не может, согласно буквальному смыслу п. 4 ст. 244 ГК РФ, своим волеизъявлением выделить долю в праве собственности и передать такую долю третьему лицу, поскольку в случае, когда одно лицо уже является собственником, приобретения вещи несколькими лицами не происходит.

А.В. Зарубин указывает, что дробление права единоличной собственности с образованием общей собственности по воле единоличного собственника допустимо, поскольку дробление права собственности есть не что иное, как отчуждение вещи единоличным собственником коллективу, участником которого он сам является [Зарубин, 2017, 9]. Вместе с тем с такой аргументацией согласиться нельзя. Очевидно, что собственник вещи при рассмотрении его членом коллектива, который сам по себе субъектом права не является, не может произвести отчуждение вещи в свою пользу наряду с отчуждением вещи в пользу третьих лиц.

Нельзя также не заметить, что при дроблении права собственно отчуждения вещи не происходит, поскольку собственник, выделивший долю в своем праве собственности, остается субъектом права собственности. В п. 2 ст. 218 ГК РФ указано, что право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. Таким образом, отчуждение вещи всегда предполагает возникновение права собственности на вещь у одного лица и, как следствие, прекращение права у прежнего правообладателя, а не расщепление права между субъектами.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что отсутствуют нормативные, теоретико- и политико-правовые причины, допускающие возможность выделения собственником доли в праве собственности с отчуждением ее в пользу третьего лица. Общая собственность как явление исключительное возникает только по основаниям, установленным законом; расширительное толкование таких оснований является недопустимым, поскольку исключение из общего правила не может толковаться расширительно. Основанием возникновения общей собственности является приобретение вещи в собственность несколькими лицами на основании одного юридического факта (наследование, сделка об отчуждении с множественностью лиц на стороне приобретателя и т. д.). В свою очередь, вывод о возможности расщепления субъективного права

волеизъявлением уполномоченного лица, обоснованный по существу только ссылкой на диспозитивность гражданского права, кажется не имеющим достаточных оснований.

Библиография

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.03.2017 по делу № 33-3820/2017. URL: [https://advokat-malov.ru/zakony-i-kodeksy/zakon-ob-ipoteke-zaloge-nedvizhimosti/glava-ii--zaklyuchenie-dogovora-ob-ipoteke/statya-11--zakon-ob-ipoteke-\(zaloge-nedvizhimosti\)/sud-praktika-k-state-11-zakon-ob-ipoteke-\(zaloge-nedvizhimosti\)-52153.html](https://advokat-malov.ru/zakony-i-kodeksy/zakon-ob-ipoteke-zaloge-nedvizhimosti/glava-ii--zaklyuchenie-dogovora-ob-ipoteke/statya-11--zakon-ob-ipoteke-(zaloge-nedvizhimosti)/sud-praktika-k-state-11-zakon-ob-ipoteke-(zaloge-nedvizhimosti)-52153.html)
2. Ахметьянова З.А. К вопросу об объектах права собственности // Юрист. 2013. № 23. С. 25-28.
3. Богданов Е.В. Свобода и произвол как элементы договорного регулирования общественных отношений // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 41-53.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
5. Вербицкая Ю.О. Сделки, направленные на установление общей долевой собственности // Вестник ВАС РФ. 2008. № 4. С. 30-33.
6. Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Выпуск 1. Общественный интерес в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 151-240.
7. Гордон В.М. Иски о признании (часть первая) // Вестник гражданского права. 2013. № 6. С. 190-246.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
9. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2004: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.12.2004. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200993&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9441961736794975#0>
10. Зарубин А.В. Дробление права собственности на жилое помещение помимо воли собственника и обращение взыскания на вновь образованную долю // Российский судья. 2017. № 10. С. 9-13.
11. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. URL: <http://privlaw.ru/sovet-pokodifikacii/conceptions/koncersiya/>
12. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. 542 с.
13. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. 292 с.
14. О внесении изменения в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 651285-7. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/651285-7>
15. Постановление Президиума Московского областного суда от 27.09.2006 № 596 по делу № 44г-370/06. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/38128>
16. Филатова У.Б. Отчуждение части доли в праве общей долевой собственности: анализ положений проекта Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 9-11.

On the admissibility of the division of a subjective right by the will of an authorised person

Dmitrii A. Mal'bin

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil law,
Russian State University of Justice,
Lawyer at the law firm “YUST”,
119002, 43, Sivtsev Vrazhek lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: dm_malbin1504@list.ru

Abstract

The article deals with the theoretical issue of the admissibility of the division of the right to property in connection with the publication of Draft Federal Law No. 651285-7 “On amending Article 30 of the Housing Code of Russian Federation”. Some scholars argue in favour of the admissibility of the division of the right to property by the will of an owner. Such arguments are justified by the dispositivity of civil law and the absence of legally established prohibitions against such legal actions. The author of the article points out that the division of the right to property by the will of an authorised person does not really have sufficient grounds and puts forward normative, theoretical and political legal arguments for the impossibility of dividing a subjective right to property by the will of an authorised person, including the following ones: Article 244 of the Civil Code of the Russian Federation indicates that common property can only be a result of acquisition of a thing by several persons on the basis of one legal fact; the institution of common ownership is an exception, which was introduced due to the need to protect the interests of co-owners; Article 250 of the Civil Code of the Russian Federation (“Preferential right of the purchase”) reflects the policy of civil law, aimed at pooling shares in subjective law.

For citation

Mal'bin D.A. (2019) K voprosu o dopustimosti deleniya sub"ektivnogo prava voleiz"yavleniem upolnomochennogo sub"ekta [On the admissibility of the division of a subjective right by the will of an authorised person]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 220-227.

Keywords

Subjective right, legal relation, common property, division of a right, property right.

References

1. Akhmet'yanova Z.A. (2013) K voprosu ob ob"ektakh prava sobstvennosti [On objects of the right to property]. *Yurist* [Lawyer], 23, pp. 25-28.
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 10.03.2017 po delu № 33-3820/2017* [Appellate determination made by the Sverdlovsk Regional Court on March 10, 2017 (Case No. 33-3820/2017)]. Available at: [https://advokat-malov.ru/zakony-i-kodeksy/zakon-ob-ipoteke-zaloge-ndvizhimosti/glava-ii--zaklyuchenie-dogovora-ob-ipoteke/statya-11--zakon-ob-ipoteke-\(zaloge-ndvizhimosti\)/sud-praktika-k-state-11-zakon-ob-ipoteke-\(zaloge-ndvizhimosti\)-52153.html](https://advokat-malov.ru/zakony-i-kodeksy/zakon-ob-ipoteke-zaloge-ndvizhimosti/glava-ii--zaklyuchenie-dogovora-ob-ipoteke/statya-11--zakon-ob-ipoteke-(zaloge-ndvizhimosti)/sud-praktika-k-state-11-zakon-ob-ipoteke-(zaloge-ndvizhimosti)-52153.html) [Accessed 27/01/19].
3. Bogdanov E.V. (2017) Svoboda i proizvol kak elementy dogovornogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii [Freedom and arbitrariness as elements of contractual regulation of public relations]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 3, pp. 41-53.
4. Bratus' S.N. (1950) *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Participants in civil law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
5. Filatova U.B. (2012) Otchuzhdenie chasti doli v prave obshchei dolevoi sobstvennosti: analiz polozhenii proekta Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [The alienation of part of the share in the right to common share property: an analysis of the provisions of the draft Civil Code of the Russian Federation]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 8, pp. 9-11.
6. Gambarov Yu.S. (2013) Dobrovol'naya i bezvozmezdnyaya deyatel'nost' v chuzhom interese vne dogovornogo otnosheniya i ne po predpisaniyu zakona. Vypusk 1. Obshchestvennyi interes v grazhdanskom prave [Voluntary and gratuitous activities in the interest of others outside contractual relations and not on the basis of the law. Part 1. Public interest in civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil law review], 1, pp. 151-240.
7. Gordon V.M. (2013) Iski o priznanii (chast' pervaya) [Declaratory claims (Part 1)]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil law review], 6, pp. 190-246.
8. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 27/01/19].

9. *Kontsepsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Conception of the development of civil legislation in the Russian Federation]. Available at: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/koncepciya1/> [Accessed 27/01/19].
10. Lapach V.A. (2002) *Sistema ob"ektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika* [The system of objects of civil rights: theory and judicial practice]. St. Petersburg: Yuridicheskii Tsentri Press Publ.
11. Matuzov N.I. (1972) *Lichnost'. Prava. Demokratiya: teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy: theoretical problems of subjective law]. Saratov.
12. *O vnesenii izmeneniya v stat'yu 30 Zhilishchnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: projekt Federal'nogo zakona № 651285-7* [On amending Article 30 of the Housing Code of Russian Federation: Draft Federal Law No. 651285-7]. Available at: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/651285-7> [Accessed 27/01/19].
13. *Postanovlenie Prezidiuma Moskovskogo oblastnogo suda ot 27.09.2006 № 596 po delu № 44g-370/06* [Resolution of the Presidium of the Moscow Regional Court No. 596 of September 27, 2006 (Case No. 44g-370/06)]. Available at: <https://www.lawmix.ru/obsh/38128> [Accessed 27/01/19].
14. Verbitskaya Yu.O. (2008) *Sdelki, napravlennye na ustanovlenie obshchei dolevoi sobstvennosti* [Deals aimed at establishing common share ownership]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 4, pp. 30-33.
15. Zarubin A.V. (2017) *Droblenie prava sobstvennosti na zhiloe pomeshchenie pomimo voli sobstvennika i obrashchenie vзыskaniya na vnov' obrazovannuyu dolyu* [The division of the right of ownership to residential premises against the will of an owner and the levying of execution on a newly formed share]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 10, pp. 9-13.
16. *Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.2004: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.12.2004* [Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 188-FZ of December 29, 2004]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200993&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9441961736794975#0> [Accessed 27/01/19].